

В. П. Русак
(Минск)

Специфика лексической интерференции в белорусском языке в полилингвальной ситуации

В настоящей статье мы обратимся к двум аспектам современной белорусской лингвопанорамы: определение особенностей функционирования белорусского литературного языка и выявление специфики северо-западной диалектной зоны белорусского языка. Взаимодействие национальных языков и культур, обусловленное межгосударственными и межэтническими связями в различные исторические периоды, является для лингвистики актуальной проблемой. В современных условиях глобализации и информатизации практически невозможно себе представить ни одно этническое сообщество, которое не ощутило бы на себе воздействие как со стороны отдельных национальных культур, так и со стороны всего мирового социокультурного пространства. Это свидетельствует о том, что человечество становится всё более интегрированным, но одновременно не теряет своих культурных и национальных истоков, чем также объясняется интерес к изучению их взаимодействий и взаимовлияний в условиях современного мира.

Как отмечал Л. В. Щерба, «любое взаимное воздействие языков требует наличия людей, которые хотя бы в незначительной степени были двуязычными» (Щерба 2002: 47). Действительно, языковые контакты могут происходить благодаря постоянной коммуникации между носителями разных языков, когда для достижения взаимопонимания ими используются два языка параллельно или попеременно. Именно такие непосредственные контакты и приводят к проникновению речевых элементов одного языка в другой, к возникновению характерных изменений, которые не вызваны внутренними закономерностями языковых систем. Подобные изменения в языкознании получили название лингвистической интерференции. Однако в самом определении ее природы и сущности до сих пор существует множество расхождений и разъяснений. Хотя главная суть, по нашему мнению, состоит в том, что интерференция действительно проявляется в речи билингва/полилингва в результате перестройки моделей одного языка по образцу другого. При

этом перестройка может происходить в одном или в обоих направлениях, т. е. перестраиваются модели как родного, так и чужого языка. По утверждению специалистов, к интерференции приводят случаи наложения языковых систем в процессе речевого общения при частичном отождествлении и смешении языковых норм.

При изучении процессов контактирующих языков часто ссылаются на монографию У. Вайнрайха, в которой отмечается, что размеры потенциальной сферы интерференции и общий объем трудностей при обучении являются прямо пропорциональными расстоянию между системами контактирующих языков. По мнению ученого, интерференция — это «перестройка моделей, которая является результатом вхождения заимствованных элементов в те сферы языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, основная часть морфологии и синтаксиса, некоторые области словаря» (Вайнрайх 1979: 22). Весьма вероятно, что подобные «случаи отклонения от норм того или иного языка происходят в речи билингов в результате того, что они знают более чем один язык, т. е. в результате языкового контакта» (там же).

Мы придерживаемся сходной позиции, когда под интерференцией понимается взаимодействие языков на разных уровнях в условиях долгих и постоянных контактов между носителями этих языков. Соответственно, непосредственно к явлениям лексической интерференции относятся все изменения в составе лексикона, структуре значений слов, функциях их использования, вызванные межъязыковыми связями. Изменения могут выявляться в речи носителей двуязычия, когда в одном из языков используются в равнозначных словах элементы другого языка, в том числе в однокоренных, но оформляемых в словообразовательном отношении по-разному. Лексическая интерференция в подобных случаях является результатом межъязыковой идентификации, которая чаще происходит на уровне отдельных номинаций, при обсуждении участниками коммуникации определенных жизненных вопросов. Подобные взаимосвязи в значительной степени зависят от генетических отношений между контактными языками: близкородственные языки больше и чаще модифицируются, чем генетически далекие друг от друга.

В условиях функционирования в Беларуси конституционно закрепленного двуязычия (по результатам Майского референдума 1995 г.) при рассмотрении вопросов специфики лексической интерференции следует принимать во внимание взаимное воздействие белорусского и рус-

ского языков друг на друга, проникновение изменений на разных языковых уровнях в той степени, в какой позволяет внутренняя структура близкородственных языков. При учете фактов реальной языковой ситуации, когда белорусский и русский языки употребляются почти параллельно во всех сферах речевой коммуникации, качественный анализ результатов подобного взаимодействия языков — смешанного белорусско-русского литературного двуязычия — автоматически становится одновременно актуальной задачей и практической необходимостью внимательного исследования со стороны лингвистов.

Современное белорусское общество стремится к симметричному двуязычию, при котором каждый его член мог бы без трудностей и без ошибок использовать по необходимости один или другой язык. В связи с этим важным представляется сбор и описание образцов речи с целью установления типологии как лексических, так и фонетических, семантических, а также иных трансформаций, которые развиваются под воздействием соответствующих интерференционных явлений в контактирующих языках. Углубленное изучение широкого комплекса вопросов белорусско-русского двуязычия — одна из актуальных задач современной белорусской лингвистической науки. Непосредственному решению существующих проблем подчинена деятельность специалистов отдела белорусско-русских языковых связей Института языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси. Более 40 лет (после создания отдела в 1977 г.) здесь занимаются изучением особенностей функционирования близкородственных языков в обществе. Результатом последних проведенных сравнительно-типологических исследований стала монография «Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование», где устанавливаются основные способы и средства образования мотивированных единиц всех знаменательных частей речи, определяется степень сходств и различий корпусов словообразовательного инвентаря близкородственных языков. Рассматриваются особенности воздействия системы русского языка на развитие словообразовательной системы белорусского языка (Сопоставительное 2014).

Отмечая важность изучения особенностей функционирования белорусского и русского литературных языков в условиях билингвизма, необходимо учитывать, что как языки одной восточнославянской ветви они обладают многими сходными характеристиками, унаследованными из общеславянского источника, а именно: значительным общим лексическим составом, подобным грамматическим строем, сходными фоне-

тическими чертами, орфоэпическими нормами и т. д. Вместе с тем исследователи и носители этих языков представляют, что имеются и такие контрастные различия, когда в условиях речевой ситуации могут быть ошибочно использованы одни слова вместо других при недостаточно глубоком владении вторым языком, например, в лексике: рус. *сторонник* – бел. *прыхільнік*, рус. *железная дорога* – бел. *чыгунка*, рус. *гроза* – бел. *навальніца*, бел. *белка* – *вавёрка*, рус. *аист* – *бусел*, рус. *красота* – *прыгажосць*, рус. *крепкий* – *моцны*, рус. *искренне* – *шчыра*, рус. *качественно* – *якасна*, рус. *следить* – *сачыць*, рус. *желать* – *жадаць*, рус. *делать* – *рабіць*, рус. *старшина* – *старшыня*; отличительные черты в фонологии: рус. [р] и [р'] твердое и мягкое — бел. [р] только твердое, рус. [ч] мягкое — бел. [ч] твердое, рус. [т'], [д'] мягкие зубные — бел. [ц'], [дз'] мягкие аффрикаты, рус. [ж], [ш] со слабой веларизацией — бел. [ж], [ш] с сильной веларизацией и т. д.

Белорусский фонетист П. В. Садовский отмечает, что «по совокупности наиболее типичных примет русской речи говорящей личности можно судить о ее принадлежности к белорусскому ареалу русского языка. Такой типичной комбинацией нужно считать наличие таких черт, как палатальные [с''], [з''], [ц''], [дз''], твердые [ч] и [р], только количественная редукция гласных в неударных слогах» (Садовский 1982: 228). Более того, поскольку подобные ошибки носят системный социальный характер, вызванный параллельным функционированием близких языков, они наиболее устойчиво сохраняются в русской речи белорусов-билингвов, а поэтому могут быть использованы также и в различных прикладных целях.

Таким образом, уникальность представленной ситуации состоит в том, что в Беларуси, при постоянном контакте и переключении языковых кодов, во всех процессах интерференции активно участвуют два литературных языка. При этом активность языка-донора выявляется через его воздействие, а активность языка-реципиента — через возможность воспринимать/воспроизводить конкретные единицы и их словоформы. Анализируя проблемы смешанного белорусско-русского / русско-белорусского двуязычия, необходимо подчеркнуть, что оно нивелирует границы между близкородственными языками в представлении билингвов. Это приводит к тому, что носители зачастую колеблются на разных языковых уровнях при выборе системного элемента того языка, которым пользуются в данный момент. Подобное языковое развитие оказывается неблагоприятным для речевой культуры носителей контактирующих языков и национальной культуры вообще. Приостановить такую тен-

денцию развития двуязычия возможно только путем последовательного внедрения несмешанного билингвизма во все сферы языковой практики, которое может быть обеспечено только при высокой культуре владения как белорусским, так и русским языком.

Еще более сложная система лексического взаимодействия выявляется в белорусских диалектах, в частности в говорах северо-западного лингвогеографического ареала, который отличается значительным количеством явлений интерференции, связанных с ее реализацией в полилингвальной ситуации на протяжении длительного времени. Именно такой зоной многовековых интенсивных контактов белорусского языка с балтийскими, прежде всего с литовским, а также польским и русским языками является северо-запад Беларуси. Лингвистические данные с этих территорий, пограничных с Литвой, Латвией, Польшей, Россией, вызывают постоянный пристальный интерес и внимание исследователей. Установлению общей картины языкового взаимодействия в данном ареале посвящен ряд научно-исследовательских работ (Судник 1975; Непокупный 1989; Старичонок 2003; Гируцкий 2012).

Анализируя белорусские региональные явления как закономерные социальные факторы языкового взаимодействия, по мнению специалистов, «важно не только учитывать внешний лингвистический фон контактов разных языков, но и исследовать внутренние импульсы, которые могут живиться истоками родного языка и развиваться в языковой зоне би- или даже трилингвизма» (Никитевич 1985). Подобные языковые взаимодействия происходят благодаря постоянной коммуникации между носителями контактирующих языков, когда используются два/три языка параллельно или попеременно.

Специфика данного региона, по словам Т. М. Судник, заключается в мозаичности размещения диалектов разных языков, в двух- и трехязычии населения, в выработке целого ряда общих языковых элементов в результате симбиоза, в реализации в языковой практике собеседников определенных правил соответствия между элементами контактных языков. И еще, как отмечает автор, непосредственно «литовские, белорусские и польские говоры, локализующиеся в этой области, обнаруживают в своей структуре значительное и, вероятно, продолжающее расти число типологически сходных черт, отличаясь от смежных территорий более высокой концентрацией подобных схождений и образуя лингвогеографическое единство, близкое к языковым союзам» (Судник 1975: 10).

Действительно, именно такие межкультурные и межъязыковые контакты определяют неизбежные изменения в речи ретрансляторов языка и дают богатый практический материал для анализа явлений интерференции как объекта научного дискурса, поскольку на ее возникновение оказывают влияние не только чисто лингвистические, но и социальные, политические, психологические, а также иные факторы. Здесь интерференция проявляется в фонетической, грамматической и лексико-семантической системах контактирующих языков во всех сферах их функционирования.

Следует с удовлетворением отметить, что в белорусской диалектной лексикографии имеется словарь, который широко представляет лексику уникального лингвогеографического ареала, включает материалы белорусских говоров с соседних приграничных территорий — Литвы, Латвии, Польши. Это хорошо известный лингвистам, подготовленный коллективом белорусских, литовских и польских исследователей «Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» в 5 томах, под редакцией Ю. Ф. Мацкевич (Слоўнік 1979–1986). Указанная языковая территория обследована комплексными диалектологическими экспедициями в ходе сбора полевых материалов для «Общеславянского лингвистического атласа» и «Лексического атласа белорусских народных говоров». Основная часть лексики записана от носителей белорусского языка, а также от билингвов, активных пользователей литовского, польского, белорусского и русского языков.

В данной части статьи остановимся на характерных лексических особенностях этой зоны (не касаясь деталей фонетической и грамматической систем языка), преимущественно являющихся диалектными либо представляющими общие/отличительные черты соседствующих языков.

Рассмотрение специфики лексической интерференции в интересующем нас регионе начнем с самой северной его части, которая граничит с Псковской областью России, что, естественно, сказывается в большом числе лексических заимствований из русского языка. В белорусских диалектах этой территории зафиксировано наибольшее число слов русского литературного языка, а также диалектной лексики с прилегающих восточных районов пограничья, ср.:

абі́да *ж.* Крыўда. *Плачыць ад абіды.* Лісна В.-Дзв.; *параўн.* рус. *обида* ‘тж’.

адвэ́ціць *зак.* Адказаць. *Вы кажыця, што трэба, — мы адвэцім.* Ністанішкі Сморг.; *параўн.* рус. *ответить* ‘тж’.

адзіналічна прысл. Аднаасобна. *Пасвілі каровы адзіналічна*. Мсцібава Ваўк.; *параўн.* рус. *единоличный* ‘тж’.

аслабадзіць зак. Вызваліць. *Рускія аслабадзілі нас у Германіі*. Бакшты Іўеў; *параўн.* рус. *освободить* ‘тж’.

атвічаць незак. Адказваць. *Ні ён, а яна атвічаіць*. Саланое Віл.; *параўн.* рус. *отвечать* ‘тж’.

ацёц м. Бацька. *Ацец плотнікам быў*. Ахрэмаўцы Брасл.; *параўн.* рус. *отец* ‘тж’.

ашушкаваць незак. Апранаць, ухутваць. *Не ашушкавай так имат — ты дзяцей ашушкуюеш* цёпла. Вецярэвічы Пух.; *параўн.* рус. *дыял. шушкун* ‘каптан, шубка, душагрэйка’ (Даль, IV, 550).

Языковая тэрыторыя северо-западной часты Беларусі — гэта зона даўніх інтэнсіўных кантактаў беларускага мовы з балтыйскімі, в першую ачэрэд з літоўскім і латышскім мовамі. Імяно па гэтым у даным слоўніку так многа слоў літоўскага паходжання, якія актывна іспользуюцца жыхарамі рэгіёна, а такжэ шырока ізнестны в беларускім дыялектным мовы за граніцу арэала, ср.:

агіляцца незак. Сланяцца, гультаяваць. *Ён агіляўся не хацеў рабіць*. Вецярэвічы Пух.; *параўн.* літ. *gylinėti* ‘тж’.

алксня ж. Вольха. *У алксніне алксні адны і растуць*. Малькуны Ігн.; *параўн.* літ. *alksnis* ‘тж’.

анягош прысл. Няўжо. *Анягош тую банку падасі гасцям?* Валынцы В.-Дзв.; *параўн.* літ. *niaugù* ‘тж’.

апэлька ж. устар. Прарэшак для гузіка. *Прарэжаш апэльку і зашпіляш*. Крэва Смарг.; *параўн.* літ. *pélkė* ‘тж’.

арўд м. Засек. *У арўд зерне засыпалі*. Беразіно. Докш.; *параўн.* літ. *arūodas* ‘тж’.

асёклі мн. Хвошч балотны і палявы. *У жыці имат асёклі*. Жылі Іўеў; *параўн.* літ. *asiūkliai* ‘хвошч’.

балтакрэўсы мн. этн. Беларусы. *Мы балтакрэўсы, ці беларусы*. Істра Лудз.; *параўн.* лат. *baltkrievi* ‘тж’.

брызгаўкі мн. заал. Авадні, сляпні. *Брызгаўкі на коні нападаюць*. Валынцы. В.-Дзв.; *параўн.* літ. *brizgėlė* ‘сляпень’.

Польскі мовы в гэтым рэгіёне імае тажэ даўныя і глыбокія традыцыі, што естэственна сказываецца на актывным заімастваванні палонізмаў, якія саставляюць самыя разнаобразныя пласты лексікі:

абрончка ж. Пярсцёнак. *Дзве абрончкі на пальцы ў яе*. Паляцкішкі Воран.; *параўн.* польск. *obrączka* ‘тж’.

абывáталь м. Грамадзянін. *Палякі ня хочаць запісаць яго, бо гэта ўжо ня іх абываталь.* Пронькі Мядз.; *параўн.* польск. *obywatel* ‘тж’.

адгадну́ць зак. Адгадаць. *Хто адгадне загадку?* Новыя Мацалі Ва-рэн. польск. *odgadnąć* ‘тж’.

адзінасьця ліч. Адзінаццаць. *Пятнасьця кіль ці адзінасьця.* Жодзішкі Смарг.; *параўн.* польск. *jedenaste* ‘тж’.

алькёр м. Каморка. *В алькерові можна пэрэспаці.* Курашэва Чыж.; *параўн.* польск. *alkierz* ‘тж’.

апцэ́нгі мн. Абцугі. *Апцэнгі ест у вас?* Мсцібава Ваўк.; *параўн.* польск. *obcegi* ‘тж’.

атруці́цца зак. Атруціцца. *Можна атруціцца грыбамі.* Старыя Трокі Каўняны Гродз.; *параўн.* польск. *otruć się* ‘тж’.

ба́рдзо прысл. Вельмі. *Бардзо часта не даю ім есці.* Навасёлкі Свісл.; *параўн.* польск. *bardzo* ‘тж’.

бары́лак м. Бочачка з двума днамі. *У барылак налівалі вады, калі касілі.* Малахоўцы Бар.; *параўн.* польск. *baryłka* ‘бочка, бочачка’.

Из иллюстраций живого народного языка этого региона видно, что лексика белорусских говоров по своему характеру отражает наименования сельскохозяйственных предметов, инструментов, явлений животного и растительного мира, различных бытовых понятий, заимствованных в результате прямых и опосредованных взаимоотношений между проживающими рядом народами. Можно также отметить, что в результате лексического воздействия белорусского языка в русском и польском региональных языках образуются лексико-семантические инновации. Несколько характерных примеров: *ох* и **балбатун** – рус. *болтун*, бел. *балбатун* ‘які занадта многа гаворыць’; **гультай** *работы не боится* – рус. *лодырь*, бел. *гультай* ‘лянівы чалавек’; **hultaj** польск. *próźniak* – бел. *гультай*; **тын** *pleciony* – польск. *opłotek*, бел. *тын* ‘агароджа з жэрдак’; **запинки** *теперь мало носят* – рус. *запонка*, бел. *запінка* ‘засцёжка для манжэтаў і каўняра мужчынскай сарочкі’; **смотри** *слоики не побей* – рус. *банка*, бел. *слоік* ‘шклянны ці керамічны’; **драники** *будут вечером* – рус. *оладьи*, бел. *дранікі* ‘з дранай бульбы’.

Приведенные материалы демонстрируют выразительный белорусский элемент, который отмечается у представителей русской и польской национальных групп в разных лексико-тематических группах слов. Наиболее продуктивно он выявляется в лексической сфере, как результат действия специфических местных условий и непосредственных контактов, — в первую очередь через номинации, которые отражают национальный быт и архетипы белорусского народа.

Языковые связи, бесспорно, постоянно оказывают воздействие на общелингвистические и этнические процессы, что вызывает неизменный интерес к вопросам их функционирования в мультикультурном пространстве. Это подтверждают и исследования, проведенные в новом тысячелетии литовскими учеными. Их данные помогают лучше понять специфику современного состояния юго-восточного региона соседнего государства. Продолжается дальнейшее изучение этнокультурного развития региона, в актуальных материалах описываются также и лексические особенности, но на этот раз уже как бы с другой стороны пограничья — с территории Литовской Республики. Богатый материал по этой теме находим в книге «Беларуская мова ў Літве: сацыякультурны і лінгвістычны аспекты», где представлены вопросы славянского воздействия, в частности белорусского языка, на литовский язык (Плыгавка 2009). Автор монографии показывает, что функционирование белорусского языка в юго-восточном регионе Литвы выступает одним из факторов, оказывающих влияние на формирование региональных особенностей лексических систем и русского, и польского, и литовского языков, через калькирование и заимствование белорусизмов, типа *бульба*, *дажынкi*, *зацірка*, *лёс*, *выдаткi*.

Еще в середине XX в. на основании личных исследований Е. Й. Гринавецкене высказывала мнение, что «литуанизмов в белорусских говорах сравнительно меньше, чем белорусизмов в литовском». Новые данные свидетельствуют о следующем движении славянского ареала в регионе балто-славянского взаимодействия, где, как показывают последние работы, «произошло перераспределение статуса и сфер реализации русского и литовского языков, расширили свое воздействие польский и белорусский языки, возросла коммуникативная роль английского языка» (Плыгавка 2017: 27). При этом отмечается, что, пройдя фонетическое и лексико-семантическое освоение, многие белорусизмы уже стабильно закрепились в системе литовского литературного языка. Так, по данным автора, в «Словаре литовского языка» выявлено 2952 номинативные единицы различных предметно-тематических групп (Плыгавка 2017: 25).

Следует обратить внимание, что в этот словарь вошла также большая часть лексики «Слоўніка беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча». Анализ показывает, например, что среди существительных, заимствованных в литовский язык из белорусского, выделяются в первую очередь тематические номинации, обозначающие необходимые, важные для жизнедеятельности людей понятия и предметы.

Названия строений и их частей:

павэць ж. ‘Пляцоўка пад страхой на слупах для хавання чаго-небудзь ад непагоды’, *параўн.* літ. *pavietis* ‘тж’.

пóкуць ж. ‘Кут у хаце, дзе вiсeлi абразы i стаяў стол, за які садзілі паважаных гасцей’; *параўн.* літ. *pakūčia* ‘тж’.

ліхтáрня ж. ‘Асвятляльны прыбор у шклянým шары’; *параўн.* літ. *liktarna* ‘тж’.

штáба ж. ‘Жалезная засаўка, завала’; *параўн.* бел. дыял. *штáба*, польск. *sztaba* i літ. *štoba* ‘тж’.

Названия растительного и животного мира:

чабóр м. ‘Травяністая духмяная расліна’, *параўн.* літ. *čiobras* ‘тж’.

каниушына ж. ‘Травяністая расліна’, *параўн.* літ. *kaniušina* ‘тж’.

селязeнь м. ‘Качар’ *параўн.* бел. дыял. i літ. *selezenius* ‘тж’.

Названия конкретных вещей:

абру́с м. ‘Кавалак тканiны, якiм засцілаюць стол’, *параўн.* літ. *abrusas* ‘тж’.

Названия продуктов питания:

заці́рка ж. ‘Рэдкая страва з мучных камячкоў, згатаваная на вадзе або малацэ’, *параўн.* літ. *zacirka* ‘тж’.

панцáк м. ‘Круглыя ячныя крупы; суп з гэтых круп’, *параўн.* літ. *pansokas* ‘тж’.

Как видно, белорусизмы в структуре литовского литературного языка занимают довольно стабильное место среди другой лексики и обслуживают разнообразные сферы жизнедеятельности носителей языка. Попадая в другой язык, они подвергаются определенному воздействию и адаптации. Среди существительных выделяются такие, которые при заимствовании практически сохранили оригинальную фонетическую и грамматическую оболочку белорусского слова, а другие получили литовские словообразовательные элементы.

Из сказанного можно сделать следующие выводы. В нашей стране белорусско-русское двуязычие имеет характер литературного, где каждый из языков — равноправный партнер в процессе функционирования в государстве и личной коммуникации. Близкородственность белорусского и русского языков обеспечивает пользователям возможность относительно легкого пассивного овладения вторым языком. Проблема интерференции в условиях белорусско-русского двуязычия определяется преимущественно как проблема лингвистической культуры этих языков. Важным является факт, что современное белорусское общество

стремится к симметричному двуязычию, а поэтому, изучая второй язык, жители республики вместе с тем стремятся улучшить владение первым.

Существование северо-западной диалектной зоны белорусского языка с высоким процентом контактного проживания белорусов, русских, поляков, литовцев создает условия для развития разных типов билингвизма (белорусско-русский, русско-белорусский, белорусско-польский и т. д.), при котором активно интерферируют белорусский, русский, польский, литовский языки. Белорусское воздействие наблюдается на всех языковых уровнях, и в первую очередь лексическом, который является наиболее открытой и подвижной системой. В основном сфера воздействия белорусского языка ограничивается устной речью, которая подчиняется главной цели: достижению взаимопонимания между говорящими. Однако лексикографическая фиксация белорусской народно-диалектной лексики позволяет считать ее одним из ресурсов пополнения лексического состава литературных языков контактирующих народов.

Литература

- Вайнрайх 1979 — *Вайнрайх У.* Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Київ, 1979.
- Гируцкий 2012 — *Двуязычие: теория и практика / под ред. А. А. Гируцкого.* Минск, 2012.
- Непокупный 1989 — *Непокупный А. П.* Общая лексика германских и балто-славянских языков. Киев, 1989.
- Никитевич 1985 — *Никитевич В. М.* Некоторые тенденции языковых изменений и русско-белорусский билингвизм // Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения: тез. докл. и сообщ. III респ. конф. Гомель, 1985. С. 143–145.
- Плыгавка 2009 — *Плыгаўка Л. Л.* Беларуская мова ў Літве: сацыякультурны і лінгвістычны аспекты / навук. рэд. В. Д. Старычонак. Вільнюс, 2009.
- Плыгавка 2015 — *Плыгаўка Л. Л.* Беларуская мова ў полікультурным рэгіёне (паўднёва-ўсходняя тэрыторыя Літоўскай Рэспублікі). Мінск, 2015.
- Плыгавка 2017 — *Плыгаўка Л. Л.* Беларуская мова ў полікультурным рэгіёне Літоўскай Рэспублікі: гісторыя, сучасны стан, тэндэнцыі развіцця: аўтарэф. дыс... доктара філал. навук. Мінск, 2017.
- Садовский 1982 — *Садоўскі П. В.* З’явы фанетычнай інтэрферэнцыі ва ўмовах беларуска-рускага білінгвізму // Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў. Мінск, 1982. С. 176–229.
- Слоўнік 1979–1986 — *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: У 5-ці т. Мінск, 1979–1986.*

- Сопоставительное 2014 — Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование / науч. ред. А. А. Лукашанец, О. М. Николаева. Минск, 2014.
- Старичонок 2003 — *Старычонок В. Д.* Полісемантычныя субстантывы ў беларуска-літоўска-польскім паграніччы: суаднесенасць асобнага дыялектнага кантынума і рэгіёна // XIII Міжнародны з'езд славістаў, Любляна, 2003 г.: дакл. беларус. дэлегацыі. Мінск, 2003. С. 196–209.
- Судник 1975 — *Судник Т. М.* Диалекты литовско-славянского пограничья: очерки фонологических систем. М., 1975.
- Щерба 2002 — *Щерба Л. В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике. СПб., 2002. Т. 1.

Summary

Valentina Rusak

Belarusian lexical interference in polylingual space

The article deals with the lexical interference of the modern Belarusian literary language and its features in the north-western dialect zone. It is shown that the problem of interference in the conditions of the Belarusian-Russian literary bilingualism stands, mainly, as a problem of the culture of these languages. Modern Belarusian society strives for symmetrical bilingualism with equally good command of Belarusian and Russian. The lexicographic fixation of the Belarusian dialect vocabulary suggests that it is one of the resources for replenishing the lexical composition of contacting literary languages.